

Вступление

Однажды вечером 1994 года друг уговорил меня сходить в кинотеатр в Вествуд Виллидж, в Лос-Анджелесе, чтобы посмотреть недавно вышедший фильм «Ворон». Фильм меня не особо интересовал, но мой лучший друг, поступивший в Школу кино и театра при Калифорнийском университете, настаивал, чтобы я пошла, так как он разбирался в комиксах.

Фильм мне понравился, но когда в 1998 году я обедала с издателем из Лондона, я совершенно забыла о нём. Когда он рассказал мне об огромном интересе ко всему, что связано с фильмом, я была очень удивлена. Спустя пять лет фильм всё ещё является хитом? Я была заинтригована, и мы начали обсуждать возможность написать книгу о создании фильма.

В то время я снималась в малобюджетных фильмах на телевидении и немного занималась журналистикой. Тогда я позиционировала себя, как международный телевизионный репортер, чьей специализацией была индустрия развлечений. Я всегда мечтала написать книгу, но не знала, когда мне выпадет такой шанс. Но теперь, после проведённых исследований, изученных материалов и нескольких просмотров фильма, я была им очарована.

Во-первых, я забыла, какое впечатление на меня произвёл фильм. Я только что посмотрела «Тёмный город» – недавний фильм режиссёра «Ворона» Алекса Пройаса – и сразу же заметила значительное визуальное сходство. Это особенно заметно во вступительной сцене «Ворона», когда камера пролетает над макетом города – тёмным, мрачным, полным тайн и опасности.

Я вскоре узнала, что сопутствующая атрибутика распродаётся, как горячие пирожки: футболки, календари, фотоальбомы. Многие часто посещают посвящённые фильму веб-сайты. Даже после выхода второго, менее успешного, фильма «Ворон: Город Ангелов» всё, что связано с оригинальным фильмом, является ходовым товаром на книжных ярмарках и блошиных рынках по всему миру.

Итак, я согласилась писать книгу, как минимум на год настроилась изменить ритм и структуру своей экстравертной жизни. Я и подумать не могла, что основная черта журналиста – упорство – окажется столь важной.

Расследование обернулось для меня большим вызовом, чем я могла представить. Я постоянно наталкивалась на стены подозрительности и враждебности, но постоянно была готова доказать, что мне можно верить.

Трагедия с главной звездой фильма наложила отпечаток на многих участников съёмок – некоторые до сих пор находятся под её воздействием.

Когда я начала писать книгу, я пыталась взять интервью у каждого, кто участвовал в съёмках «Ворона». Вскоре я поняла, что не так просто найти участников съёмочной группы. Некоторые из них ушли из киноиндустрии, других просто было трудно найти. Их неуловимость можно было легко объяснить тем, что из-за смертельного выстрела в Брендона Ли многих из них тогда донимал каждый журналист.

Не то чтобы меня это сильно удивило, но моё терпение подверглось серьёзному испытанию. Один из ключевых участников создания фильма, который работал над некоторыми крупными голливудскими фильмами, назначал и отменял даты встречи по меньшей мере пять раз – то за 30 минут до встречи, то вообще без предупреждения.

Тем не менее, многие близкие к Брендону Ли люди беседовали со мной долго и довольно искренне. Многие чувствовали, что пришло, наконец, время рассказать, что происходило на съёмочной площадке, что до этого было тайной. Многим нужно было выговориться. Рассказывая о съёмках, некоторые надеялись залечить душевные раны, нанесённые трагической гибелью молодого актёра.

Я отправилась в город Уилмингтон в штате Северная Каролина, где снимался фильм, и там меня настигла своего рода паранойя, связанная с «Вороном». В студию меня не пускал генеральный менеджер, который велел «прекратить шпионить», иначе мне бы пришлось «выслушивать» его адвокатов. Но также в Уилмингтоне я встретила самого приятного, душевного человека, которого я когда-либо встречала.

Однажды я вернулась в свой дом в Лос-Анджелесе и обнаружила зловещее сообщение на автоответчике. Неизвестный мужчина предупредил меня, что если я не брошу свою книгу, «могут возникнуть проблемы».

Некоторые из тех, у кого я брала интервью, сразу же реагировали враждебно, другие пытались запугать меня, а остальные пытались отговорить своих причастных к фильму коллег идти со мной на контакт. Режиссёр фильма Алекс Пройас отказался общаться со мной – не секрет, что он не общается с прессой. После нескольких встреч и разговоров с его сопродюсером они оба отказались, объяснив это неодобрением моей книги. Однажды меня даже предупредили, что если один из сценаристов фильма станет моим соавтором, они поспособствуют закрытию проекта.

Больше всего меня расстроило то, что они попросили своих друзей, которые работали над «Вороном» – художника-постановщика, художника-дизайнера, оператора и первого помощника режиссёра не общаться со мной. Кто-то из этой команды продолжает работать вместе, а кто-то – нет. Но насколько бы они ни оставались верны Алексу Пройасу, многие из них даже не услышали мою просьбу.

Я столкнулась с ещё более озадачивающим препятствием, когда предложившая сотрудничество компания «Pressman Films», снявшая «Ворона», аннулировала своё предложение. Это случилось внезапно и неожиданно, спустя долгое время после того, как я взяла интервью у креативного продюсера и личного адвоката Эдварда Прессмана, который следил за каждым шагом при разработке картины.

Мне сказали, что теперь они планируют написать собственную книгу по фильмам о «Вороне», и что моя книга может противоречить их издательскому проекту.

Похожую новость мне сообщили люди из лагеря Алекса Пройаса – якобы они тоже собираются однажды написать книгу о создании фильма.

Тем не менее, лично или по телефону, мне удалось без последствий взять интервью почти у всех, кто работал над фильмом.

Я начинала свое исследование, ни на чём особо не сосредотачиваясь, кроме попытки изучить и учесть увлечение публики фильмом. Но постепенно одно событие начало неудержимо доминировать в моих интервью и видении проекта: несчастный случай с Бренденом Ли.

Моя первоначальная цель состояла не в написании книги, которую можно было бы назвать «История о смерти Брендона Ли». Но чем дальше заходило расследование, чем больше узнавала о создании фильма, я начала понимать, что на мне была ответственность, выходящая далеко за рамки создания книги о съёмках фильма. Я должна была попытаться получить правдивую историю трагедии, чтобы собрать как можно больше фактов, и впервые собрать их в одной книге.

После того, как я осознала чрезвычайную чувствительность актеров и членов съёмочной команды к смерти Брендона, я всегда была осторожна в своих интервью, потихоньку подбираясь к теме трагедии. Я всегда предлагала моим собеседникам не обсуждать её, если они не хотят. Но меня сильно удивляло, когда многие из них быстро переходили к этой теме сами и часто говорили мне больше, чем я ожидала.

Я никогда не подходила к интервью легкомысленно, и считаю, что честно представляла участие в фильме всех людей, которые говорили со мной. Действительно, после окончания каждого интервью я начинала понимать, что история на самом деле была о людях. Не только о культовом статусе фильма, о закулисных делах Голливуда, или странных и непредсказуемых случайностях, которые в итоге привели к смерти Брендона Ли. Нет, это те многие мужчины и женщины, которые открыли свои воспоминания вместе с сердцами и душами через мой диктофон «Sony».

Беседуя с людьми в барах, в ресторанах, в офисах, в торговых центрах и у них дома, я понимала, что мои интервью были взаимосвязаны. Практически у каждого из них – за исключением, пожалуй, руководителей студии или технических консультантов, которые не имели прямого контакта с реальным производством – «Ворон» задел личную струну. Для некоторых это было явно более личным, чем для других. Но все, кто работал над этим фильмом, навсегда получили своеобразный опыт.

Многие из них сказали, что «Ворон» был одновременно лучшим и худшим опытом в их жизни.

История комикса о «Вороне» возникла из разрушительной личной трагедии, которая постигла его создателя, Джеймса О'Барра, когда он только начинал свою взрослую жизнь. О'Барр затем передал эту трагедию на страницах своего графического романа. Потом роман стал фильмом. А ещё позже боль и мучение стали инструментом, которые создали «Ворона» и дали ему жизнь.

Трудно не заметить необыкновенные параллели и закономерности между историей самого фильма и историей его создания. В отдельных элементах съёмочного процесса этого фильма нет ничего необычного. Но

если все события связать вместе, образуют ли они определённый рисунок, содержащий определённую неизбежность?

В переводе главы участвовали:

покупка и сканирование оригинала – Александр «Ax1-69» Гладских

перевод - Александр Гладских (<https://vk.com/ax169>)

Редактура - Сергей Литвин (<https://vk.com/id52075803>)

Контакты:

Группа перевода книги в ВК

https://vk.com/the_crow_books

Помощь проекту: QIWI - +79155281988